

ликой Отечественной войны Ижевск, Воткинский и другие города Удмуртии стали одними из главных в производстве стрелкового вооружения. Ижевский завод в 1941–1945 гг. выпустил 11 145 тыс. винтовок и карабинов, 7 130 авиапушек, 213 440 пулеметов, 131 310 противотанковых ружей, 96 1500 пистолетов¹². Воткинский завод в годы войны стал одним из главных поставщиков артиллерийского вооружения. Им было изготовлено свыше 52 тыс. штук артиллерийских систем семи типов (калибром от 45 до 100 мм). Каждое девятое орудие на фронте было из Воткинской¹³.

Исторический опыт развития промышленности подсказывает, что предприятия ВПК не должны передаваться в частные руки, как это происходит в нашей стране, в том числе и Удмуртии. Страна может обеспечить высокий уровень производства, следовательно, и свою безопасность только тогда, когда ВПК находится в государственной собственности.

---

¹ ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4488. Л. 81.

² ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4462.

³ От крицы до плазмы. История развития Ижевского завода за 240 лет. Ижевск, 2000. С. 118.

⁴ Горбов М. Ижевские оружейники. Ижевск, 1963. С. 18.

⁵ Изметинский Н.Д., Михайлов Л.Е. Ижевские ружья. Ижевск, 1995. С. 13.

⁶ ЦГАУР. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

⁷ Удмуртия за 40 лет Советской власти. Ижевск, 1957. С. 69.

⁸ Отчет ЦИК УАССР о хозяйственном социально-культурном и советском строительстве за период 1921–1935. Ижевск, 1935. С. 12.

⁹ Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 498.

¹⁰ Колотевский А.М. Удмуртская АССР. Экономико-географический очерк. Ижевск, 1953. С. 25.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Удмуртская Республика. С. 66.

¹³ Там же. С. 248.

МАМЯЧЕНКОВ В.Н. (Екатеринбург)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война нанесла огромный материальный ущерб экономике Советского Союза. Seriously пострадало и сельское хозяйство, основой которого было колхозное производство. Уральский регион, находясь в глубоком тылу, не понес прямых потерь от ведения боевых действий и оккупации, но, тем не менее, в среднем по Уралу среднегодовое сельскохозяйственное производство сократилось на 21%, в том числе в Башкирии – на 23 %, в Оренбургской области – на 20 % и в Свердловской области – на 14 %¹. Сильно повлияла война и на личное подсобное хозяйство (ЛПХ) колхозников. Например, в Свердловской области на 1 января 1946 г. по сравнению с 1940 г. поголовье скота в ЛПХ колхозников составляло: крупный рогатый скот (КРС) – 98 %, овец и коз – 58 % и свиней – 30 %². Поголовье свиней пострадало больше всего, так как для него требовались наиболее дефицитные в условиях войны корма – картофель и концентраты.

Естественно, что и материальные условия жизни крестьянства в годы войны по сравнению с довоенными годами резко ухудшились. Прежде всего это сказалось на рационе питания. Так, потребление основных продуктов колхозниками снизилось в 1945 г. по сравнению с 1940 г.: по хлебу, хлебопродуктам и мясу – почти вдвое в Свердловской и Оренбургской областях и почти втрое в Башкирии, по яйцам – почти вдвое в Оренбургской области и почти втрое в Свердловской области и Башкирии. В Свердловской области за указанные годы также снизилось потребление: фруктов и ягод – в 1,9 раза, рыбы – в 3,8 раза, колбасных изделий – в 8,5 раз, сахара – в 10 раз. Вместе с тем в годы войны увеличилось потребление картофеля, овощей и бахчевых и молока. Без всякого преувеличения, эти и только эти продукты дали возможность крестьянству выжить в голодные годы войны. О качестве питания колхозников в годы войны сам за себя говорит уже тот факт, что в той же Свердловской области потребление в пищу кормовых корнеплодов возросло почти в 10 раз². А ведь надо иметь в виду, что 1945 г. не был худшим в смысле питания, каковым был предыдущий – 1944 г.

Необходимо отметить, что фактическое поступление продуктов в каждую семью было значительно больше (см. табл. 1), но далеко не все доходило до семейного стола, так как многое сдавалось государству (по обязательным поставкам, по контрактации, в фонд РККА), обменивалось и продавалось (не «от хорошей жизни», а для уплаты того же сельскохозяйственного налога).

По таблице нетрудно рассчитать, что ежедневный приход продуктов на одного среднестатистического колхозника Свердловской области в самом трудном (в смысле питания) 1944 г. включал примерно 2,3 кг картофеля, 1,1 кг молокопродуктов, 0,85 кг зернобобовых, 0,25 кг овощей, 40 г мясопродуктов. Картина, аналогичная сложившейся в Свердловской области, наблюдалась и по другим областям и республикам Уральского региона.

Таблица 1

Поступление продуктов сельского хозяйства в семьи колхозников Свердловской области от ЛПХ, колхоза и путем самозаготовок (кг на одну наличную душу в год)*

Годы	Зернобобовые сырые и переработанные	Картофель	Овощи, бахчевые	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца (шт.)
1940	518	501	79	21	257	119
1941	445	577	44	21	267	96
1942	269	686	104	13	302	78
1943	153	534	97	11	340	65
1944	309	836	150	9	394	41
1945	222	826	96	15	399	49

*Составлено по: ГАСО. Ф. 1813. Оп.1. Д. 457. Л. 62, 63, 66, 67, 72, 73, 76, 77. Д. 513. Л. 56, 57, 60, 61, 81, 82, 85, 86. Д. 514. Л. 64, 65, 68, 69, 82, 83, 86, 87. Д. 515. Л. 73, 74, 77, 78, 86 - 89. Д. 516. Л. 77, 78, 81, 82, 93, 94, 97, 98. Д. 517. Л. 82 - 85, 90, 91, 94, 95.

Некоторое увеличение потребления продуктов питания произошло в 1945 г., но довоенный уровень, тем не менее, не был достигнут. Небезынтересно отметить, что в годы войны из исследуемых регионов лучше всех питались колхозники Свердловской области, где уровень потребления основных продуктов был, за редким исключением, выше среднего. И это несмотря на то, что климатические условия области не благоприятствовали высокой урожайности, в ЛПХ свердловские колхозники трудились меньше количество часов, чем это было в других регионах, да и площади приусадебных посевов у них были меньшими. На уровне среднего стандарта по Уралу было питание колхозников Оренбуржья. Хуже всех питались в годы войны колхозники Башкирии. Надо отметить крайне низкое потребление ими мясопродуктов и хлеба, что восполнялось повышенным потреблением картофеля. Такое соотношение в уровнях питания колхозников исследуемых регионов можно, на наш взгляд, объяснить следующими причинами. Во-первых, колхозники самой промышленно важной и развитой Свердловской области, более интенсивно работая в общественном производстве и ЛПХ, имели и наибольшие доходы от них. Во-вторых, промышленные предприятия оказывали колхозам самую различную помощь в организации работ. Наконец, в-третьих, партийное и советское руководство областью, напрямую отвечавшее перед Центром за поставки вооружения и продовольствия действующей армии, предъявляло к населению, в том числе сельскому, сверхвысокие требования военного времени.

Если же провести сравнение уровней потребления продуктов питания различными категориями населения страны, то, по нашему мнению, хуже крестьянства питалась разве что одна, но довольно многочисленная категория населения страны, а именно «население» ГУЛАГа, то есть попросту заключенные в тюрьмах и лагерях. Условия содержания подследственных и осужденных в 1930 – 1950-е гг. описаны во многих художественных произведениях, прежде всего в работах А.И. Солженицына. В одном из своих произведений известный российский писатель рассказал о норме питания заключенных (видимо, в известной степени усредненной), которая представлена в табл. 2. Тут же, правда, А.И. Солженицын оговаривается, что «...это – цифры, а в миске их не может быть, не бывает». Далее автор упоминает, что, например, «штрафники», находящиеся в карцере, получали всего 400 г хлеба и один раз в день горячую пищу³. Конечно, располагая современным объемом информации об условиях содержания в сталинских лагерях, вполне можно согласиться с тем, что упомянутый выше рацион питания заключенных не более чем декларация, и что он практически никогда и нигде не выполнялся. Но здесь знаменательно уже то, что этот минимальный рацион декларировался и признавался правящим режимом, как достаточный минимум для жизнедеятельности человека.

Нормы потребления продуктов питания заключенными в СССР в 1940 – 1950-е гг.

Наименование продукта	Норма потребления	
	в сутки (г)	в год (кг)
Хлеб	700	255,5
Сахар	13	4,7
Жиры	19	6,9
Мясо	50	18,2
Рыба	85	31,0

Надо сказать, что и после окончания Великой Отечественной войны фактическое потребление продуктов питания колхозниками Урала было на уровне норм, установленных для заключенных. Так, колхозники Башкирии стали потреблять мяса больше, чем в вышеуказанных нормах, только в 1953 г., а сахара – только в 1954 г. Потребление ими рыбопродуктов и к началу 1960-х гг. оставалось ниже, чем по нормам питания у заключенных⁴. Наконец, небезынтересно сравнить питание колхозников Урала с питанием, например, населения разгромленной нами фашистской Германии в критические для нее периоды. По данным немецких источников, в самый разгар Второй мировой войны, в июне 1943 г., население Германии в расчете на душу населения в год потребляло: хлеба – 108,0 кг, круп – 7,2 кг, мяса – 12,0 кг, сахара и мармелада – 19,2 кг⁵. В первые же месяцы после окончания войны рацион питания жителя поверженного Берлина в годовом исчислении состоял из 146,0 кг хлеба и такого же количества сушеного картофеля, 14,6 кг мяса и такого же количества сахара, 11,0 кг жиров и даже 1,8 кг сыра. При этом, как сообщает другой источник, «...берлинцы не умирали с голоду, но голодны были постоянно»⁶. Анализируя приведенные цифры и сравнивая их с данными о питании колхозников в те же периоды времени, можно сделать вывод, что, по крайней мере, сельское население державы-победительницы – Советского Союза – питалось в то время хуже.

Интересно отметить, что катастрофическое снижение уровня потребления крестьянства в годы Великой Отечественной войны происходило тем не менее на фоне даже увеличения трудового дня. Количество часов, отработанных колхозниками той же Свердловской области в колхозе и МТС за время войны, значительно увеличилось. Так, в самом тяжелом по трудозатратам, 1944 г., среднестатистический колхозник Свердловской области отработал на треть больше времени, чем в 1940 г. (см. табл. 3). Общее количество часов, отработанных среднестатистическим колхозником области в 1942–1945 гг. (а это более 1500 часов ежегодно), следует признать очень большим даже по меркам военного времени. Получается, что на среднестатистическую колхозную семью (включая де-

тей и престарелых) вырабатывалось в среднем за каждый военный год больше пяти тысяч часов. Такую тяжелую цену заплатило колхозное крестьянство Урала за то, чтобы воюющая армия и работающая на нее промышленность были обеспечены продуктами питания и необходимым сырьем.

Таблица 3

Использование труда колхозников Свердловской области*

Годы	Средняя численность колхозной семьи	Отработано часов на одну наличную душу				В процентах		
		в колхозе	по найму	в ЛПХ	всего	в колхозе	по найму	в ЛПХ
1940	4,30	922	86	240	1248	74	7	19
1941	4,14	1026	101	124	1251	82	8	10
1942	3,84	1213	68	208	1489	81	5	14
1943	3,61	1218	122	226	1566	78	8	14
1944	3,46	1230	143	236	1609	76	9	15
1945	3,43	1157	129	240	1526	76	8	16

*Составлено по: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 52, 53, 70, 71. Д. 513. Л. 55, 62, 87; Д. 514. Л. 63, 70, 81, 88; Д. 515. Л. 72, 79, 81, 83; Д. 516. Л. 75, 76, 91, 92; Д. 517. Л. 79, 80, 88, 89.

Таким образом, окончание войны крестьянство Урала встретило с резко снизившимся уровнем потребления, крайне невысокими доходами, в полном беспорядке перед партийными и государственными органами и с единственной надеждой на улучшение жизни после Победы, доставшейся нашему народу столь дорогой ценой.

¹ Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.). Свердловск, 1991. С. 7.

² Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991. С.81, 176, 177; Мотревич В.П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). Свердловск, 1981. С.63; ГАСО. Ф.1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 63, 66, 72, 77; Д. 513. Л. 56, 57, 60, 61, 81, 82, 85, 86; Д. 514. Л. 64, 65, 68, 69, 82, 83, 86, 87; Д. 515. Л. 74, 77, 78, 86, 87, 88, 89; Д. 516. Л. 78, 81, 93, 98; Д. 517. Л. 82, 85, 91, 94.

³ Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений в 8-ми томах. М., 1991. Т. 7. С. 342.

⁴ Денисевич М.Н. Указ. соч. Свердловск, 1991. С. 176; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1 Д. 518. Л. 9–12; Оп. 14. Д. 657. Л.11, 12, 23, 24; Д. 2743. Л. 20. Д. 3009. Л. 62–64; РГАСЗ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 20, 21, 37, 39, 107, 108, 122, 124; Д. 3714. Л. 16, 32, 65, 66, 133, 134, 150, 151; Текущий архив Госкомстата РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников.

⁵ Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 452.

⁶ Посев. 1998. № 5–6. С.50.

МОТРЕВИЧ В.П. (Екатеринбург)

ГОЛОД НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Социальным бедствием, вызванным недостатком или отсутствием питания, является голод. Голод существует в скрытой (хронической) и явной (голодовки) формах. Голод военных и первых послевоенных лет в СССР долгое время оста-